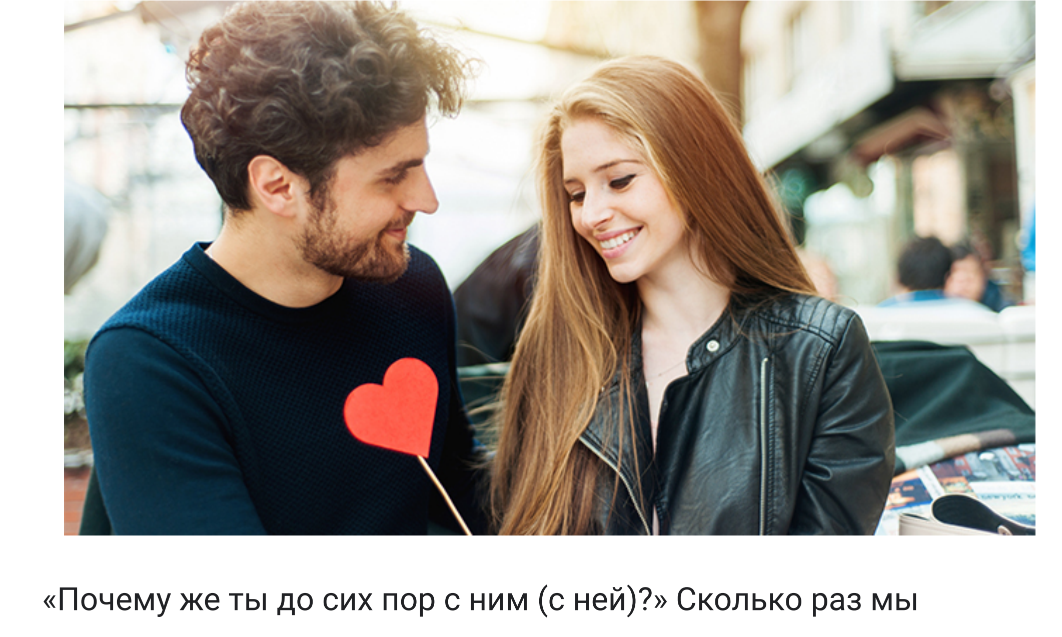
5 верных знаков настоящей любви

Тайна, страх, приключение, желание, чувство полноты жизни — пять надежных критериев, которые помогут узнать, что любовь настоящая.

«Почему же ты до сих пор с ним (с ней)?» Сколько раз мы задавали подобный вопрос друзьям, застрявшим в болезненных любовных отношениях, сколько раз мы задумывались о том, что заставляет людей цепляться за тяготящую их связь… О нет, это не любовь. Но тогда что же такое любовь? Чувство, которое способно нас навсегда сделать счастливыми? Конечно нет, отвечает психоанализ. Любовь, если она настоящая, отнюдь не дает безмятежности. Даже когда спадает начальный восторг от слияния душ, она, вопреки расхожему мнению, не успокаивается — она волнует и потрясает нас, таинственным образом сплетая две судьбы в единый сюжет, который логике не поддается. Рассмотрим несколько его граней.

1.Чувствовать в другом тайну

Любовь — загадка и для тех, кто ею охвачен, и для тех, кто становится ее свидетелем. Мы видим, чувствуем ее, но не понимаем. Почему? Да потому, что узы, связывающие нас с любимым человеком, необъяснимы. К тому, кого мы любим по-настоящему, нас влекут не только его облик (красота, сходство с кем-то) и не только образы или ценности, которые он для нас символизирует (отец, мать, власть, деньги), но тайна, которую мы в нем ощущаем. Ее невозможно назвать словами, но она словно обращена ко всему тому, что мы сами тайно храним у себя в душе: тоску по тому, чего недополучили в детстве, какое-то безотчетное страдание... «Два человека, даже сливаясь в едином чувстве, все же остаются отдельными людьми — каждый со своим внутренним миром, своей тайной», — говорит аналитический психотерапевт Галина Березовская.

«Любовь затрагивает ту часть нашей личности, которая незнакома нам самим, — объясняет психоаналитик Патрик Ламбуле. — В душе у каждого из нас таится частица губительной пустоты, способной нас разрушить. Любовь — не что иное, как встреча двух страданий, двух несовершенств. В любви мы делимся с другим человеком тем, чего мучительно не хватает нам самим». Настоящая любовь выражается не просьбой: «Дай мне то, что есть у тебя и чего недостает мне», а скорее признанием: «Мне нравится найденный тобой путь к исцелению, то, как ты справляешься со своей бедой».

И здесь совершенно ни при чем легенда о «двух половинках», согласно которой любовь, соединяя нас в совершенное целое, тем самым делает нас счастливыми!* «Именно в таком представлении и кроется причина распада многих супружеских пар, — отмечает Патрик Ламбуле. — Когда человек замечает, что, несмотря на любовные отношения, все же чувствует некую неудовлетворенность жизнью, он может решить, что просто не нашел «свою половинку» и должен сменить партнера. Но это, разумеется, не так». Любить по-настоящему — значит признаться: «Ты меня интересуешь».

2.Бояться его потерять

Любить — значит бояться. Причем постоянно. В своей работе «Недовольство культурой» Фрейд объясняет это так: мы впадаем в зависимость от другого, потому что постоянно нуждаемся в том, чтобы он поддерживал нас в нашем существовании. Отсюда и страх потери.

«Любовь подразумевает риск, — объясняет философ и психоаналитик Моника Шнайдер. — Это чувство головокружительно, порой нас даже тянет отвергнуть его, оттолкнуть: человек, страшась силы своей любви, может ее разрушить или же приуменьшить ее значимость, погрузившись в дела, которые подкрепят его самодостаточность. Все это — чтобы защититься от пугающей власти над нами другого человека».

Ведь, как подчеркивал Фрейд, Эрос и Танатос неразлучны: я люблю тебя — я тебя разрушаю. Эрос — это наше желание соединиться друг с другом в любовном чувстве; Танатос — влечение к смерти, которое подталкивает нас разорвать эту связь, чтобы наше «Я» оставалось всемогущим. И так как любовь уводит нас за пределы самих себя, наше «Я» с нею борется.

«Трудно отказаться от самого себя, — поясняет психоаналитик Жан-Жак Московиц. — Любовь всегда приносит муки. Она затрагивает само наше существо — то, что мы есть в этом мире. Это осознают лишь немногие. Оказавшись в одиночестве, они наслаждаются им, потому что чувствуют себя защищенными от связанного с любовью импульса смерти. Но если нам удается превозмочь терзания и раздоры любви, мы вступаем в иное, чудесное пространство, где чувство раскрывается с новой силой».

Настоящая любовь — не бизнес-контракт. Ее неистовство несет опасность для обоих партнеров. Не стоит забывать об этом, если нас посещают сомнения, если кажется, что нас «разлюбили». Если другой пытается отстраниться, это не всегда означает, что он не любит. Возможно, он просто страшится потерять себя.

3.Готовность идти в неизвестность

В любви ничто не предопределено заранее. «Никто из нас не может ни гарантировать постоянства взаимных чувств, ни предугадать дальнейшую жизнь и развитие отношений с любимым человеком», — говорит Галина Березовская. Мы привычно считаем, что страсть сначала возгорается, а затем предсказуемо идет на спад, но это лишь предубеждение. Любовь в своем развитии может идти и по восходящей.

«Полюбив, мы вступаем в мир, в котором не властны воля и рассудок, — добавляет Моника Шнайдер. — И на этом пути нам придется пройти совершенно разные отрезки. Конечно, однажды взлетев к вершинам счастья, затем мы по контрасту можем ощутить, что падаем в бездну. Но если мы заранее убеждены в том, что любовь всегда ненадежна, это значит лишь то, что наше прошлое мешает нам верить в себя и в другого человека. Чтобы любить по-настоящему, надо почти что верить в чудо. Фрейд говорит об ожидании, исполненном веры. Надо поддерживать огонь, способный разгореться снова, не требуя немедленной вспышки». Принимать неизведанное, быть терпеливыми...

4.Испытывать желание

Нет никаких сомнений: любить человека — значит желать его. Более того, подтверждает Жан-Жак Московиц: «Физическая близость и вправду помогает нам любить. Без обмена ласками в любви остается неисполненным что-то важное. Любовники, глубоко любящие друг друга, получают от секса особое наслаждение. В акте любви исчезает разница полов: двое сливаются воедино. Самим их членам уже не придается самостоятельной ценности — у влюбленных в минуты страсти одно тело на двоих. Наслаждение всепобеждающе». Без любви мы можем найти в сексе разрядку, удовольствием снять напряжение, но, чтобы насладиться вполне, нужно любить по-настоящему. «Когда мы любим, мы достигаем иных вершин наслаждения», — подтверждает Галина Березовская.

А если желание слабеет, означает ли это конец любви? Вовсе нет, уверена Галина Березовская: «Бывают счастливые минуты, когда нам довольно и того, что любимый существует, что он просто есть».

Однако есть женщины, которые отделяют любовь от сексуального желания и вне таких моментов блаженной созерцательности. «Дело не в том, что их чувства слабее, — объясняет Жан-Жак Московиц. — Напротив. Они страшатся, что, предавшись любви чересчур самозабвенно, могут в ней исчезнуть. По всей вероятности, их сковывает некая нерешенная проблема детства, идеал любви, слишком тесно связанный с образом отца. Испытывая сильное чувство, эти взрослые женщины словно вновь становятся маленькими девочками… и происходящее уже больше похоже на инцест. Для них на первый план выходит образ отца, возможно, в качестве защиты от страха растворения в телесной близости».

Такие женщины ищут прибежища в любви-обожании и остерегаются сексуальных отношений. Они дают себя приручить лишь постепенно, проходя стадию менее близкой физической связи — объятий, которые позволяют окружить любимого лаской, словно нести его внутри себя. А когда желание возвращается, сексуальное влечение неотвратимо следует за ним. Приливы и отливы любви никогда не останавливаются в своем вечном движении.

5.Ощущать полноту жизни

«Быть любимым — значит чувствовать, что имеешь право на существование», — говорил философ и писатель Жан-Поль Сартр. Истинная любовь — это неповторимое ощущение оправданности своего бытия в этом мире, это иллюзия, что наша любовь — единственная. Любовь возвращает нас в положение ребенка, уверенного в своем всемогуществе, убежденного в том, что, если бы его не было на свете, миру недоставало бы чего-то важного».

Выбирая друг друга, мы делаем другого избранным. Проводя различие между настоящей любовью и любовью-милосердием, направленной на благо ближнего, Фрейд использует библейскую тему Избранного, Мессии. В любви мы наделяем другого особой значимостью. Мы признаем его бесспорную важность: уважаем его, ценим, верим, что он незаменим. Мы совершили находку, обрели сокровище. Мы уже не одни на свете.

Другой человек приносит нам свой мир, открытость иным горизонтам, чувства, которых мы не испытывали с такой живостью до встречи с ним. Мы словно пробуждаемся к новой жизни. У нас появляется чувство безопасности — ведь он смог разглядеть нашу ценность. «Любовь помогает обрести смысл существования, — подводит итог Галина Березовская. — Когда мы любим по-настоящему, мы острее чувствуем, что живем».

** Платон «Диалоги» (Азбука-классика, 2007).*